

Легенда о швейцарском рае. 22. Русские художники открывают Швейцарию | La légende du paradis suisse. 22. Peintres russes découvrent la Suisse

Auteur: Наталья Беглова, [Женева](#) , 02.04.2021.

Матвеев Ф.М. Вид в окрестностях Берна, 1817 г. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 22. Peintres russes découvrent la Suisse

Н. М. Карамзин, проложивший своим соотечественникам дорогу в Швейцарию, пишет в августе 1789 года в дневнике: «Итак, я уже в Швейцарии, в стране живописной Натуры...» Николая Михайловича поражают пейзажи, достойные кисти художника:

«Мы едем подле Рейна, с ужасным шумом и волнением стремящегося между тихих лугов и садов виноградных. Тут мальчики и маленькие девочки играют, рвут цветы и бросают ими друг в друга; там покойный селянин, насвистывая веселую песню, поправляет в саду своем сошки, увитые гибким виноградным стеблем, - смотрит на проезжих и ласковым мановением желает им доброго дня. - Высокие горы у нас перед глазами; но Альпы скрываются еще в лазури отдаления. Юра изгибает за нами хребет свой, отбрасывая синюю тень на долины... Нет, я не могу писать; красоты, меня окружающие, отвлекают глаза мои от бумаги».

Прочитав такой пассаж, какой художник не станет мечтать о Швейцарии?! Среди русских, до середины 19 века их побывало здесь больше двадцати. Вспомним тех из них, кто внес наибольший вклад в укрепление «швейцарской легенды» в России и за ее пределами.

Первым русским художником, запечатлевшим швейцарские красоты, был Федор Михайлович Матвеев (1758 – 1826). О степени его дарования говорит уже тот факт, что этот сын простого солдата лейб-гвардии Измайловского полка был принят в Императорскую Академию художеств Петербурга, которую закончил с Большой золотой медалью. В те времена золотая медаль давала право отправиться на обучение в Рим в качестве пенсионера, то есть с денежным пособием. Находясь на этой, говоря современным языком, стажировке, Матвеев несколько раз сопровождал именитых путешественников в их поездках по Италии и других странах Европы. Так, в 1783 году ему удалось попасть в Швейцарию, где он посетил Женеву, Лозанну, Веве, Фрибург и Берн. Итогом этой поездки стало немалое количество рисунков, гуашей и картин с альпийскими видами.

По окончании официального срока пенсионера Матвеев не сразу отправился на родину, а когда решил это сделать, то обнаружил, что накопилось столько долгов, что он не мог с ними расплатиться. Художник несколько раз обращался в Академию с просьбой о материальной помощи, но долгожданных денег так и не получил. Зато в 1807 году Матвеев, которому было уже под пятьдесят, удостоился звания академика ландшафтной живописи – за присланную в Санкт-Петербург картину «Вид Неаполя от подножия Позиллипо», написанную годом ранее. В 1818 году Александр I, узнав о тяжелом материальном положении художника и о его болезни, из-за которой Матвеев уже не мог вернуться на Родину, назначил ему пожизненный пансион. Видимо, в знак благодарности Федор Матвеев при посредничестве русского посланника в Риме отправил в дар царю шесть своих полотен. Среди них – «Вид местоположения города Берна в Швейцарии» (Вид в окрестностях Берна) 1817 года.

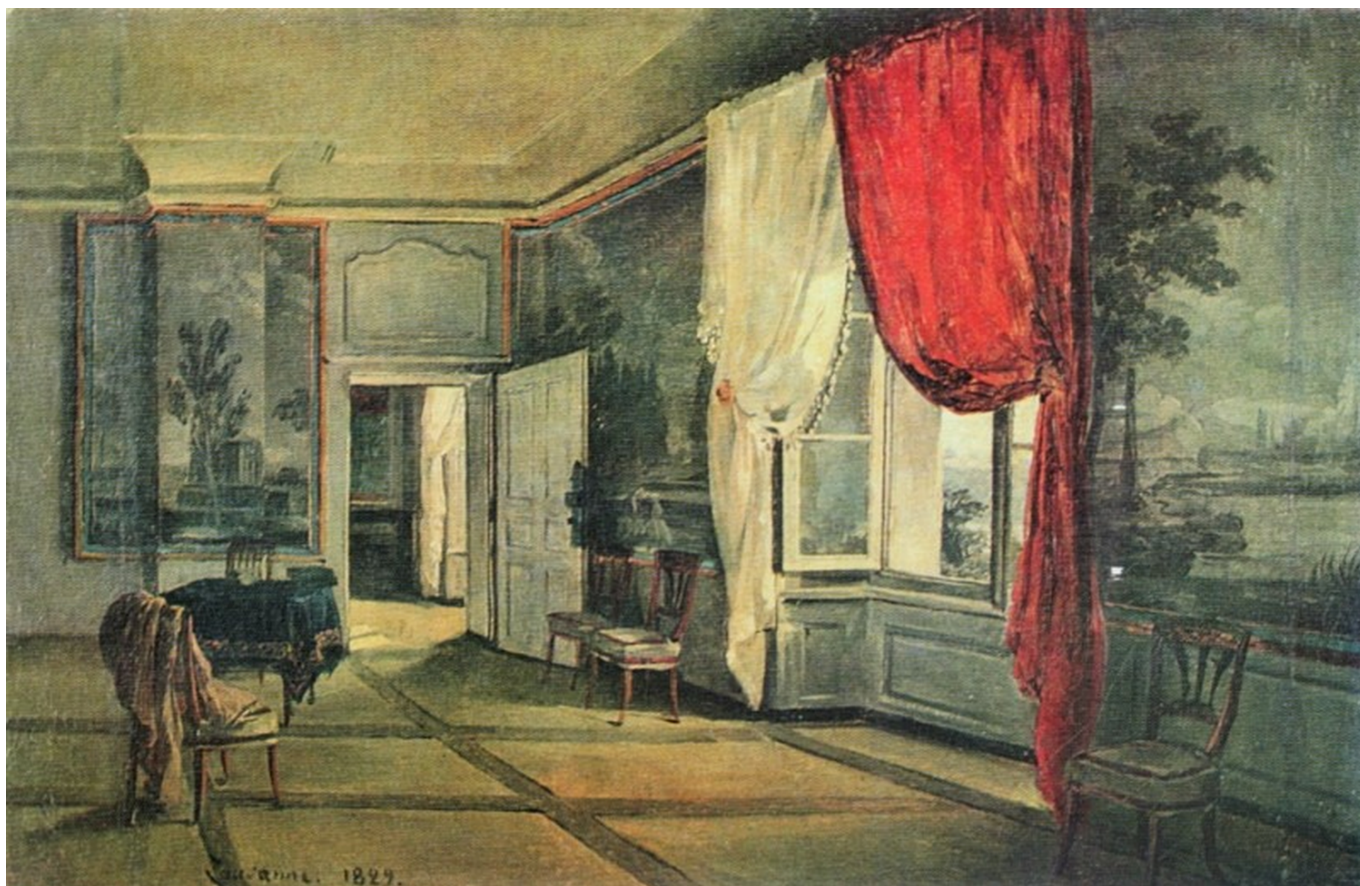
В очерке «Братья Дюваль. Швейцарские ювелиры в России. Часть II. Женевские приключения Ореста Кипренского» мы подробно рассказывали о том, как знаменитый русский художник оказался в Швейцарии. Так что не будем повторяться, а упомянем лишь о том, что несколько работ Кипренского, ставшего первым и последним русским художником, удостоенным звания почетного члена женевского Общества изящных искусств, были переданы в дар Публичной библиотеке Женевы, где ими можно полюбоваться и сегодня.

Щедрин С.Ф. Александр I у Шафгаузенского водопада, 1814 г. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Одна из знаменитых картин, «подходящих» нам по теме – «Александр I у Шафгаузенского водопада». На ней запечатлен момент пребывания русского царя в Швейцарии, но написана она была не с натуры, как иногда ошибочно утверждают, а в ателье в Санкт-Петербурге. Ее автор – Сильвестр Феодосиевич Щедрин (1791-1830), в 1811 году окончивший Академию художеств и получил Большую золотую медаль, что, как и Федору Матвееву, давало право на «пенсионерство» за границей. Увы, в связи с войной 1812 года поездка была отложена. Однако молодой художник обладал настолько высоким уровнем мастерства, что именно ему было заказано полотно для императора Александра I: следовало запечатлеть его встречу с сестрой, великой княгиней Екатериной Павловной, принцессой Ольденбургской, 26-29 декабря 1813 г. (7-10 января 1814 г.) в Шаффхаузене, недалеко от которого и находится Рейнский водопад. Пришлось Сильвестру Щедрину использовать гравюры с видом водопада, произведшего на императора такое сильное впечатление. Интересная деталь: большие деревья, написанные на переднем плане, на самом деле росли на Петровском острове Петербурга. Надо признать, что это не самая сильная картина Щедрина, он явно стремился польстить Александру I – фигуры императора и его сестры непропорционально велики по сравнению с водопадом.

В 1829 году Щедрина все-таки довелось провести два месяца в Швейцарии. Он был приглашен сопровождать двух фрейлин – княжну Е. М. Голицыну и графиню Е. А. Воронцову – в их путешествии по Северной Италии и Швейцарии. В Женеве Щедрина не повезло с погодой, часто шли дожди. К тому же у него обострилась старая болезнь, и ему пришлось все время находиться в помещении. В письме брату он писал: «уже 23 дня как я в Женеве, и всё проливные дожди, так что я ничего не видал и, кажется, не увижу из окрестностей, да и доктор запрещает мне пущаться в подобные вояжи, ибо здесь всё надо дело иметь с снегом, да со льдом».

Щедрин С.Ф. Интерьер дома князей Голицыных в Лозанне. 1829. Картинная галерея музея-усадьбы Архангельское. Москва

Несмотря на вынужденное заключение художник продолжал работать и писал интерьеры. Так, в собрании Музея-усадьбы Архангельское находится картина «Интерьер дома князя Голицына в Лозанне» (1829 г.), позволяющая нам сегодня составить представление о том, как жили именитые русские в Швейцарии.

Мы уже говорили о том, как много сделал для развития «швейцарской легенды» Василий Андреевич Жуковский (1783 – 1852). Но его вклад заметен не только в области литературы и философии, но и в живописи. Со времени своего первого путешествия в Швейцарию в 1821 году, поэт не расставался с карандашом. «Путешествие сделало меня рисовальщиком, я нарисовал *au trait* около 80 видов, которые сам выгравировал также *au trait*», – сообщал он в январе 1823 года родственнице и другу, детской писательнице и белевской помещице Анне Зонтаг.

Жуковский кривил душой, на самом деле он увлекся рисованием, еще учась в Благородном пансионе при Московском университете, то есть тогда, когда начал писать стихи. Но серьезно он увлекся рисованием, действительно, именно после поездки в Швейцарию, откуда он привез почти восемьдесят рисунков и на основе

некоторых из них потом создал гравюры. На выставке «Русская Швейцария: 1814-2014 гг.», приуроченной к 200-летию установления российско-швейцарских дипломатических отношений, прошедшей в Женеве в 2014 году, посетители имели возможность полюбоваться набросками, сделанными им в Швейцарии.

Выдающийся русский живописец Максим Никифорович Воробьев (1787-1855) занимал значительное место в истории русского искусства и как наставник целого поколения русских пейзажистов. В течение сорока лет он преподавал живопись в Императорской Академии художеств Петербурга, среди его учеников был, например, И. К. Айвазовский.

Воробьев М. Н. Швейцарский пейзаж, ок. 1845 г. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Воробьев всего дважды выезжал за границу. В Швейцарии он был проездом по пути в Италию во время второго путешествия, которое художник предпринял уже на склоне лет, в 1845–1846 годах. Швейцарские зарисовки этого представителя романтического течения в русской живописи отличает не только точность деталей, но и умение передать настроение, навеянное тем или иным пейзажем.

Удивительна история художника Евграфа Романовича Рейтерна (1794 -1865), чье имя иногда пишут на немецкий манер – Герхардт-Вильгельм фон Рейтерн. Рейтерн служил в Александрийском гусарском полку, участвовал в войне с Наполеоном и в

Заграничном походе Русской армии. В знаменитой «Битве народов» под Лейпцигом в 1813 году лишился правой руки, но несмотря на это не бросил рисования, которым увлекался с ранних лет.

Рейтерн Е.Р. Три швейцарские крестьянки в лодке на Бриенцском озере, 1849 г.

Летом 1814 года, находясь на лечении в Веймаре, Рейтерн познакомился с Гете, который распознал у молодого человека талант художника и посоветовал всерьёз заняться живописью. Несколько раз Рейтерн виделся с Гете в компании Василия Андреевича Жуковского, с которым состоял в тесных дружеских отношениях с момента первой встречи в Эмсе в 1826 году. Акварели Евграфа Романовича произвели такое впечатление на Жуковского, что он представил его работы императрице Александре Федоровне. Рейтерну была назначена особая пенсия и ввиду слабого здоровья разрешено проживать и заниматься живописью там, где ему удобно.

В сентябре 1827 года Рейтерн и Жуковский посетили Гете в Веймаре. Первая встреча прошла очень успешно: Гете был в прекрасном расположении духа и с удовольствием обсуждал рисунки Рейтерна, записавшего в тот день: «Он указал мне путь художника для всей моей будущей жизни... Великолепный старец был совершенно откровенен, внимателен, общителен и неописуемо любезен, но так, что нас объял трепет, действительность ли это или сон, или какое-то высшее существо снизошло, чтобы нас возвести в свои светлые области». 6 сентября Жуковский и Рейтерн снова пришли к Гёте, на сей раз с подарками. Рейтерн подарил великому поэту свой рисунок «Лес в Виллингсгаузене в августе 1826 г.», который, судя по записи в дневнике Гете, тому понравился: «Прекрасный, сильный рисунок».

Рейтерн Е. Р. Портрет Елизаветы Алексеевны Жуковской, 1852 г. Нью-Йоркская публичная библиотека, США

В сентябре 1832 года Жуковский и Рейтерн отправились в Швейцарию. Заехали в Цюрих, побывали в Люцерне и, наконец, остановились в Берне, где встречались с известным гравером Габриэлем Лори Младшим, о котором мы рассказывали в очерке о швейцарских мастерах гравюры. Рейтерн хорошо знал этого художника, поскольку в 1818 году брал у него уроки живописи. Из Берна друзья переехали в Верне, где провели осень. Вместе ходили на этюды, устраивали экскурсии по живописным окрестностям Женевского озера, несколько раз побывали в Шильонском замке. В это время Рейтерн пишет немало акварелей с видами озера Леман и его окрестностей. Важная деталь: в это же время Рейтерн начинает писать портрет Жуковского, за который в 1835 году получит звание «назначенного» в академики, а вскоре и звание академика. В 1837 году он был назначен придворным художником. Затрудняемся назвать в истории живописи другой случай, когда человек, лишенный правой руки, не только стал художником, но и достиг таких успехов!

[Швейцария](#)
[художники в Швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/legenda-o-shveycarskom-rae-22-russkie-hudozhniki-ot-kryvayut-shveycariyu>